

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО СОСТАВА ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ ВУЗОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х — НАЧАЛЕ 1950-Х ГОДОВ (на материалах Омска и Новосибирска)*

К.В. Демьянов, О.В. Метель

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования кадрового состава исторических факультетов вузов Западной Сибири во второй половине 1930-х — начале 1950-х годов. Для репрезентации избраны Омский государственный педагогический институт им. А.М. Горького (ОмГПИ) и Новосибирский государственный педагогический институт (НГПИ) как центры подготовки гуманитарных кадров в двух крупнейших городах Западной Сибири — Омска и Новосибирска, соответственно. Авторы реконструируют историю трансформации структурных подразделений указанных вузов, специализирующихся на подготовке историков и динамику их кадрового состава в условиях становления системы советской исторической науки и высшего образования. На основе сравнения двух вузов показаны разные модели формирования устойчивой системы воспроизводства квалифицированных кадров и выявлены трудности, с которыми на этом пути им приходилось сталкиваться.

Ключевые слова: институциональная история науки, ОмГПИ, НГПИ, историография, советская наука.

245

Для цитирования: Демьянов К.В., Метель О.В. Формирование кадрового состава исторических факультетов вузов западной Сибири во второй половине 1930-х — начале 1950-х годов (на материалах Омска и Новосибирска) // Преподаватель XXI век. 2021. № 1. Часть 2. С. 245–256. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-1-245-256

* Исследование проводилось при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МК-309.2020.6.

FORMATION OF STAFF AT HISTORY DEPARTMENTS IN WESTERN SIBERIA HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN THE SECOND HALF OF THE 1930th AND THE EARLY 1950th
(On the Materials of Omsk and Novosibirsk)

K.V. Demyanov, O.V. Metel

Abstract. *The article deals with the problem of staff formation at history faculties of higher education institutions of West Siberia in the second half of 1930th – early 1950th. A.M. Gorky Omsk State Pedagogical Institute and Novosibirsk State Pedagogical Institute are chosen for representation as Centers of training humanities staff in the two largest cities of West Siberia – Omsk and Novosibirsk, respectively. The authors reconstruct the history of transformation of structural subdivisions of these universities specializing in training historians and the dynamics of their staff in the conditions of formation of the system of Soviet historical science and higher education. On the basis of the comparison of two higher education institutions different models of forming a sustainable system of building qualified personnel are shown and the difficulties which they had to face on this way are revealed.*

Keywords: *institutional history of science, Omsk State Pedagogical Institute, Novosibirsk State Pedagogical Institute, historiography, Soviet science.*

Cite as: Demyanov K.V., Metel O.V. Formation of Staff at History Departments in Western Siberia Higher Education Institutions in the Second Half of the 1930th and the Early 1950th (On the Materials of Omsk and Novosibirsk). *Prepodavatel XX vek. Russian Journal of Education*, 2021, No. 1, part 2, pp. 245–256. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-2-245-256

246

Проблемы развития отечественного вузовского исторического образования в советский период неоднократно рассматривались в отечественной исторической науке, привлекая к себе внимание как в контексте разработки истории отдельных университетов и пединститутов, так и в рамках изучения общих направлений эволюции советской историографии [1–3]. Однако несмотря на столь широкую популярность подобных сюжетов, данное исследовательское поле, на наш взгляд, все же нельзя считать исчерпанным. Более того, и благодаря изменению общих методологических подходов к изучению феномена советской науки, и в

связи с введением в оборот новых источников у исследователей нередко возникает потребность в переосмыслении уже имеющихся в литературе выводов и уточнении многих деталей прошлого тех вузовских структур, которые отвечали в СССР за подготовку будущих историков. Так, вопреки устойчивой традиции, восходившей к «юбилейным нарративам» и стремившейся представить историю любого исторического факультета столичного или провинциального вуза в качестве неуклонного поступательного «движения вверх» по заданной траектории [4], современные специалисты видят свою задачу в том, чтобы показать сложный

и неоднозначный характер формирования и развития «вузовского сектора» советской исторической науки, испытывавшего на себе воздействие целого ряда разнонаправленных факторов.

В рамках настоящей статьи мы также хотели бы обратиться к анализу одного из подобных сюжетов, представив процесс формирования вузовского исторического образования Западной Сибири сквозь призму отдельной узкой проблемы, связанной с реконструкцией основных этапов становления и последующего развития кадрового состава исторических факультетов Омского и Новосибирского педагогических институтов, ставших первыми учреждениями, осуществлявшими подготовку специалистов-историков, в названных западносибирских городах. Причина выбора подобного исследовательского объекта связана с его относительной неизученностью. Так, если история становления и развития исторического образования в «старых» университетских центрах не раз попадала в поле зрения специалистов, то процесс формирования новых вузовских структур привлекал их внимание значительно реже [5]. Однако, на наш взгляд, именно эти сюжеты имеют серьезное значение для реконструкции общих направлений развития исторической науки и исторического образования в СССР. Кроме того, мы полагаем, что сам избранный нами ракурс анализа данной темы, предполагающий рассмотрение именно «кадровой составляющей» общего процесса институционального строительства советской образовательной системы, обладает определенным эвристическим потенциалом и акцентирует внимание специалистов на внутренних механизмах организации новых образовательных центров.

Хронологические рамки проводимого нами исследования будут ограничены периодом середины 1930-х — конца 1950-х гг., т. е. временем общего становления «вузовского сектора» исторической науки в масштабе СССР. Основными же источниками для нас станут делопроизводственные документы Омского государственного педагогического института (далее — ОмГПИ) и Новосибирского государственного педагогического института (далее — НГПИ), источники личного происхождения, принадлежащие перу историков, судьба которых была связана с вузовской наукой Западной Сибири, материалы устной истории, нормативно-правовые акты советской власти и др.

Согласно устоявшейся традиции, процесс формирования советского вузовского исторического образования принято связывать с публикацией в мае 1934 г. специального постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР», подразумевавшего не только введение в программу средних школ самостоятельного курса «гражданской истории», но и открытие исторических факультетов в ведущих университетах страны [6]. И хотя первоначально подобные структуры должны были открыться лишь в Москве и Ленинграде, уже спустя несколько лет, в условиях острой нехватки школьных учителей, подготовку будущих историков стали осуществлять многие региональные пединституты. Не стала исключением и Западная Сибирь, где на протяжении 1930-х гг. также была создана устойчивая сеть профильных исторических факультетов [7]. Если говорить об Омске и Новосибирске, то здесь первые институции подобного характера появились уже в

середине 1930-х гг. Так, в стенах ОмГПИ им. А.М. Горького подготовка историков началась в 1935 г., когда было создано специальное заочное отделение. Спустя год, в 1936 г., в омском пединституте был открыт уже самостоятельный исторический факультет и произведен первый набор студентов на вечернее отделение. Очное же обучение историков в Омске началось только в 1938 г. [8, с. 12]. Что касается НГПИ, то он начал свою работу в 1935 г. как вечерний педагогический институт, в структуре которого сразу же был создан исторический факультет. В 1940 г. его сотрудники стали осуществлять подготовку историков на очном отделении.

Однако, несмотря на очевидный «социальный заказ» и заинтересованность партийно-правительственных структур в подготовке новых кадров историков, процесс становления исторических факультетов в Западной Сибири, впрочем, как и в некоторых других регионах страны, оказался непростым. Так, уже в первые годы своей работы исторические факультеты ОмГПИ и НГПИ остро ощущали «кадровый голод», обусловленный тем, что на протяжении и дореволюционного, и раннесоветского периодов ни в Омске, ни в Новосибирске не сложилась устойчивой системы подготовки историков-профессионалов, а общая удаленность этих сибирских городов от центральных областей СССР создавала серьезные препятствия для добровольной миграции ученых-историков.

На наш взгляд, процесс становления кадровой структуры исторических факультетов ОмГПИ и НГПИ прошел в своем развитии три основных этапа. **Первый этап** пришелся на довоенный период и был связан с попытками руководства новых вузов сформировать устойчивое «ядро» научно-педагогических

кадров исторических факультетов. В целом их сотрудниками в этот период становились или местные преподаватели гуманитарных дисциплин различных вузов и бывшие партийные работники, далеко не всегда имевшие профильное образование и навыки педагогической и исследовательской деятельности, или приезжие историки, в силу разных причин оказавшиеся в Западной Сибири (эвакуация, стремление занять более выгодное положение или избежать репрессий и др. [9]). Если говорить о представителях первой из названных групп, то в конце 1930-х гг. на истфаке ОмГПИ преподавали бывший первый секретарь партийной ячейки Большеберезовского района Омской области В.Б. Берелович [10], ставший деканом факультета, и бывший сотрудник аппарата Дальневосточного края Е.М. Тетерев [11], возглавивший кафедру марксизма-ленинизма. Одновременно с ними преподавательскую работу в стенах данного вуза осуществляли первый директор ОмГПИ, ранее сотрудничавший с Коммунистическим университетом Сибири, медицинским и ветеринарным институтами г. Омска, А.С. Сливко [12], его сын, тогда еще начинающий преподаватель, С.А. Сливко, а также Э.Ю. Ник. В 1937 г. все трое были репрессированы. Однако в дальнейшем, после того как обвинения с историков были сняты (Э. Ю. Ник) или закончился срок ссылки и состоялась реабилитация (С. А. Сливко), они смогли восстановиться на работу в институт.

Вторую группу сотрудников истфака ОмГПИ в конце 1930-х гг., а затем и в 1940-е гг., составили приезжие историки-специалисты, в силу разных причин оказавшиеся в Омске. В довоенный период ключевой фигурой в этом отношении, вероятно, может быть назван

бывший член археографической комиссии Академии наук УССР Н.В. Горбань, чья научная судьба и творческая деятельность в дальнейшем вызвала немалый интерес со стороны омских специалистов [13]. В 1932 г. Н.В. Горбань, выпускник Харьковского университета, был арестован по обвинению в участии в «подпольных националистических организациях» и сослан в Алматы [14]. В 1934 г. он переехал в Тобольск, где получил должность научного сотрудника краевого архива, а в 1937 г. историк, вероятно, уже приступивший к подготовке кандидатской диссертации, перебрался в Омск, где сначала также стал сотрудником архива, затем — учителем средней школы и, наконец, в 1940 г. — преподавателем ОмГПИ. Кроме того, параллельно с работой в пединституте он преподавал латынь и в других вузах г. Омска, а также, по поручению горкома партии, читал лекции на исторические и литературные темы для преподавателей, студентов, коллективов предприятий и др. В годы войны, оказавшись в эвакуации в Тобольске, Н.В. Горбань, вероятно, получил возможность закончить свою кандидатскую диссертацию, посвященную истории крестьянских выступлений в Тобольской губернии в XVIII в., которую ему удалось защитить в 1946 г. в Ленинградском университете.

Таким образом, как показывают приведенные данные, в довоенный период «кадровый вопрос» стоял перед руководством исторического факультета ОмГПИ достаточно остро, и его только усугубляла репрессии тех лет. Так, на 1938/1939 учебный год из положенных по штату 73 преподавателя институту не хватало 23-х человек [8, с. 17].

Схожей оказалась ситуация и в НГПИ. Здесь в довоенный период

работала общая кафедра истории, которую возглавлял доцент В.Ф. Цыба. Выпускник Среднеазиатского университета, получивший в годы обучения специальность «экономиста-плановика-синтетика», в 1940 г. в Тбилиском государственном университете В.Ф. Цыба, являвшийся тогда сотрудником Куйбышевского планового института, защитил кандидатскую диссертацию по теме «Крестьянские движения и реформа 1861 г. в России». Как пишут О.Н. Сидорчук и Н.Н. Родигина, Цыба «был переведен на работу в Новосибирский плановый институт», одновременно приступив к чтению лекции по курсу истории СССР в Новосибирском государственном педагогическом институте [15, с. 125–126]. В октябре 1940 г. именно В.Ф. Цыба возглавил кафедру истории НГПИ, а с 1941 г. стал директором данного учебного заведения. Сотрудниками кафедры истории НГПИ в довоенный период в большинстве своем являлись или преподаватели вузов города, или бывшие партийные работники, как по своей воле, так и в силу внешних причин «перешедшие» на работу в систему высшего образования. Кроме того, к началу 1940-х гг. вакантные места на кафедре института стали занимать его бывшие выпускники, к примеру, В.Я. Зибарев, окончивший сначала сельскохозяйственный техникум, а затем истфак НГПИ.

Второй этап формирования кадровой структуры ОмГПИ и НГПИ пришелся на военные годы, связанные с эвакуацией данных институтов в Тобольск и Колпашево соответственно. Как традиционно подчеркивают специалисты, эвакуация оказала существенное влияние на науку Поволжья, Урала, Сибири и Средней Азии [16]. Фактически, именно благодаря перемещению из Москвы, Ленинграда,

Киева, Харькова и других городов европейской части страны сложившихся исследовательских коллективов, местные ученые получили возможность завершить работу над диссертациями или защитить уже подготовленные тексты в организованных в местах эвакуации ученых советах, завязать контакты и укрепить научные связи со столичными специалистами и др. [17]. Во многом признавая справедливость подобных оценок, мы, однако, полагаем, что примеры развития кадровой структуры ОмГПИ и НГПИ отчетливо свидетельствуют о необходимости некоторого уточнения данных тезисов и переходу к более осторожным выводам относительно последствий совместного существования эвакуированных и местных исследователей. Так, с одной стороны, в годы войны и эвакуации педагогический состав истфака ОмГПИ и НГПИ действительно пополнился новыми специалистами. Его сотрудниками стали профессор Московского пединститута А.И. Козаченко и выпускник исторического факультета МГУ И.Я. Лернер. А.И. Козаченко, автор нескольких трудов по истории Южного общества декабристов, прибыл в Тобольск фактически сложившимся специалистом и здесь ему удалось развернуть активную научно-педагогическую деятельность и организовать работу студентов в местном архиве, располагавшем крупнейшей в Сибири коллекцией документов [18]. И.Я. Лернер, также ставший сотрудником ОмГПИ в тобольский период его деятельности, досрочно окончил аспирантуру кафедры истории средних веков МГУ [19, с. 115] и, не успев завершить подготовку текста диссертации на тему «Людовик XI и лига общественного блага», представил к защите лишь доклад, посвященный

изучению социологических взглядов Макиавелли и удостоившийся положительного отзыва со стороны С.Д. Сказкина, назвавшего его автора «талантливым работником с несомненным исследовательским и педагогическим дарованием» [20]. В Тобольске И.Я. Лернер читал открытые лекции на тему противостояния русских земель немецкой угрозе в средневековье, а также работал в местном архиве [21]. Однако в 1942 г. научная и педагогическая деятельность начинающего историка прервалась: сначала он был мобилизован в действующую армию, а в конце 1940-х гг. и вовсе репрессирован. Иными словами, работа эвакуированных специалистов в стенах ОмГПИ оказалась кратковременной, и, хотя она сыграла свою роль в развитии факультета, все же устойчивое «ядро» сотрудников в институте в годы войны не сложилось.

Что же касается НГПИ, то он был эвакуирован в еще более удаленный населенный пункт, чем омский пединститут. Как свидетельствуют материалы официального сайта Новосибирского педагогического университета, г. Колпашево являлся центром Нарымского округа на севере Томской области, не имевшим железнодорожного сообщения и располагавшим для осуществления внешних коммуникаций лишь водной артерией — рекой Обь [22]. Вероятно, именно поэтому здесь не могло быть большого числа ученых, эвакуированных из европейской части страны, предпочитавших все же оказаться в более крупных центрах, где легче было найти работу по специальности. В силу названных обстоятельств для НГПИ «фактор эвакуации» и вовсе не оказался решающим в деле становления устойчивой кадровой системы.

В послевоенный период для исторических факультетов ОмГПИ и НГПИ

начинается **третий этап** формирования их профессорско-преподавательского состава, продолжавшийся на наш взгляд, до середины 1950-х гг. В целом процессы, протекавшие в данный период, во многом были противоречивы. С одной стороны, окончание войны привело к демобилизации бывших солдат и офицеров, которые пополняли ряды сотрудников интересующих нас высших учебных заведений. Так, после демобилизации в 1947 г. на истфак НГПИ вернулся В.Я. Зибарев, продолживший работу над диссертацией уже на кафедре истории СССР (в 1944 г. кафедра истории была разделена на кафедру всеобщей истории и кафедру истории СССР). В начале 1950-х гг. в состав сотрудников ОмГПИ вошел бывший фронтовик, выпускник Московского государственного университета (поступил в МГУ в 1937 г.) В.С. Эйсымонт [19, с. 246–259], возглавивший кафедру всеобщей истории после ухода другого выпускника столичного вуза М.С. Цывина.

Однако в послевоенные годы в Западной Сибири, как и в других регионах страны, разворачивалась кампания по борьбе с космополитизмом [23], повлиявшая и на кадровую обеспеченность омского и новосибирского пединститутов. Вероятно, наиболее показательным в этом отношении будет пример ОмГПИ, где в 1949 г. был уволен единственный на тот момент историк, имевший ученую степень кандидата исторических наук и даже готовившийся к защите докторской диссертации по теме «Крестьянская война 1773–1775 гг. в Западной Сибири» [24, с. 92], Н.В. Горбань. Насколько мы можем судить по сохранившимся документам, критика его работы началась еще в сентябре 1946 г., когда на партийном собрании института ставился

вопрос о его педагогической деятельности. Как гласят материалы обсуждения, «преподаватель Горбань (кафедра истории СССР) в лекции «Образование Киевской Руси» не изложил ни теории марксизма-ленинизма о происхождении государства, ни многочисленных исторических фактов, подтверждающих эту теорию в отношении Киевского государства. Слепо изложив гипотезу Державина о происхождении термина «Русь» от племенного названия «этрусков», он игнорировал критику, данную этой гипотезе органом ЦК ВКП(б) журналом «Большевик» [25]. И хотя 2 января 1947 г. на собрании партячейки подчеркивалось, что Н.В. Горбань, в числе других товарищей, недостатки которых обсуждались на том же партийном собрании, «правильно воспринял критику и улучшил свою лекционную работу» [26], более того, являлся одним из немногих сотрудников, осуществлявших систематическую научно-исследовательскую деятельность [27], два года спустя он все же был уволен из ОмГПИ и смог вернуться к преподаванию лишь в середине 1960-х гг. в Ташкенте.

Тем не менее, увольнение Н.В. Горбаня, хотя и оказало негативное воздействие на повседневную учебную и научную работу истфака ОмГПИ, объединенного в начале 1950-х гг. с филологическим факультетом, не могло замедлить процесс складывания здесь устойчивого «ядра» сотрудников, имевших уже ученые степени и звания. Так, благодаря становлению системы подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре столичных и региональных академий и вузов, в первую очередь, в Московском государственном педагогическом институте, Академии педагогических наук и Томском

государственном университете, в 1950-е гг. кандидатские диссертации защитили такие сотрудники ОмГПИ, как В.Н. Червошенко, А. К. Касьян, Н.Л. Просина и др. Одновременно на рубеже 1940—1950-х гг. благодаря политике «распределения», в ОмГПИ были направлены выпускники аспирантуры различных вузов. Среди них оказались, наряду с упоминавшимися нами ранее В. С. Эйсымонтом, Н. А. Сергеева, окончившая аспирантуру Куйбышевского пединститута, Н. Ф. Оруева, выпускница аспирантуры Ярославского пединститута и др. Иными словами, мы полагаем, что благодаря становлению системы подготовки и «распределения» кадров высшей квалификации во второй половине 1950-х гг. в Омском пединституте сформировался постоянный квалифицированный состав историко-филологического факультета (см. табл. 1).

В то же время в НГПИ этот процесс развивался по иному сценарию. В конце 1940-х гг. здесь была открыта

собственная аспирантура, которая, казалось бы, должна была обеспечить постоянный приток новых кадров. Однако в действительности подобное утверждение может быть справедливо лишь отчасти. Так, если говорить о кафедре истории СССР, то к 1948 г. ее кадровая структура действительно приобрела определенную устойчивость: под руководством доцента В.Ф. Цыбы на кафедре в это время работали преподаватели Я.М. Ванькова и Г.В. Кошко [28]. Причем, последний в указанный период готовился к сдаче кандидатских экзаменов. В 1949 г. в состав кафедры влились ассистент К.Н. Нагорнова и доцент Т.П. Прудникова (см. табл. 2). Однако в то же время кафедра всеобщей истории, образованная в НГПИ еще в начале 1944 г., постоянно испытывала проблемы с кадровым обеспечением учебного процесса. Недаром, заведующим кафедрой с 1950 г. являлся все тот же доцент

Таблица 1

Динамика кадрового состава кафедры истории ОмГПИ в 1950-е гг.*

Кадровый состав	1953/1954 уч. год	1954/1955 уч. год	1956/1957 уч. год
Кандидаты наук, доценты	3	3	3
Ст. преподаватели	1	6 (из них 4 — кандидаты наук)	6 (из них 5 — кандидаты наук)
Преподаватели	2	2	3 (из них 2 — кандидаты наук)
Ассистенты	1	0	1

* На основе делопроизводственной документации отдела кадров ОмГПИ: ИАОО. Ф. 1027. Оп. 1. Д. 111, 127, 280.

Таблица 2

Динамика кадрового состава кафедры истории СССР НГПИ в послевоенный период*

Кадровый состав	1947/1948 уч. год	1948/1949 уч. год	1949/1950 уч. год
Кандидаты наук, доценты	1	2	2
Ст. преподаватели	1	1	2
Преподаватели	2	2	1
Ассистенты	0	1	1

* На основе делопроизводственной документации исторического факультета НГПИ: ГАНО. Ф. Р-1596. Оп. 1. Д. 53, 57, 81.

В.Ф. Цыба, а ее преподаватели надолго здесь не задерживались. В результате, к 1955 г. кафедры всеобщей истории и истории СССР в НГПИ были вновь объединены [29]. Правда, мы не можем не отметить, что по мнению участницы событий тех лет, Е. И. Соловьёвой, подобная реструктуризация диктовалась общей реорганизацией в середине 1950-х гг. советского школьного исторического образования [30].

Таким образом, решение проблемы нехватки квалифицированных кадров для подготовки будущих историков де-факто затянулось на два десятилетия. Приезд ведущих историков в годы Великой Отечественной войны не оказал существенного влияния за счет краткосрочности и экстраординарности этого явления. Репрессии конца 1930–1950-х годов ударили по тем немногим сотруд-

никам, переехавшим в Сибирь, кто вел научную работу. Реально эффективным инструментом формирования прочных и постоянно работающих коллективов, послуживших базой для создания первых научных школ в крупнейших городах Сибири, оказалось, как показала дальнейшая история, преимущественно воспроизводство кадров, собственных выпускников, заинтересованных в работе на благо своей alma mater. ОмГПИ и НГПИ демонстрируют в этом отношении две различных модели. Омский вариант 1950-х гг. предполагает подготовку преподавательских кадров за пределами родного региона — аспирантура ведущих вузов страны. Новосибирская модель же выстраивалась за счет собственной аспирантуры и раннего включения собственных воспитанников в образовательный процесс.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Чанбарисов, Ш.Х.* Формирование советской университетской системы. М.: Высшая школа, 1988. 255 с.
2. *Вишленкова, Е.А., Мальшева, С.Ю., Сальникова, А.А.* Terra Universitatis: два века университетской культуры в Казани. Казань: Казанский гос. ун-т, 2005. 498 с.
3. *Казарин, В.Н.* Становление и пути развития исторического образования в Иркутском государственном университете. 1918–1920-е гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. Т. 21. С. 156–165.
4. *Репина, Л.П.* Юбилейные истории университетов как жанр современной российской историографии // Диалог со временем. 2017. Вып. 60. С. 142–152.
5. *Терехов, А.Н.* Становление и развитие высшего исторического образования на Южном Урале: 1934–1993 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук, 07.00.02. Челябинск, 2003.
6. Постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) о преподавании гражданской истории в школах СССР // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 6. С. 3.
7. *Хаминов, Д.В.* Реализация центральными и региональными органами власти партийно-государственной политики по подготовке историков в довоенный период (на примере Сибири) // Известия Юго-Западного университета. Серия: История и Право. 2016. №1 (18). С. 106–113.
8. О времени и о себе. К 80-летию факультета истории, философии и права ОмГПУ / авт.-сост. М.К. Чуркин. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2016. 272 с.
9. *Клюев, А.И., Свешиников, А.В.* Миграция или эмиграция о географической мобильности советских медиевистов в 1920–1930-е гг. // Диалог со временем. 2013. Вып. 45. С. 131–143.

10. ИАОО (Исторический архив Омской области). Ф. 1027. Оп. 4. Д. 3. Л. 45.
11. ИАОО. Ф. 1027. Оп. 4. Д. 34. Л. 4.
12. *Штырбул, А.А.* Александр Сергеевич Сливко – первый ректор ОмГПИ: историко-биографическое исследование. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2009. 87 с.
13. *Петин, Д.И.* «Архивные фонды личного происхождения и историческая память»: итоги круглого стола к 120-летию Н.Н. Горбаня (1899–1973) // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки». 2020. № 1 (25). С. 250–254.
14. ИАОО. Ф. 1072. Оп. 4. Д. 9. Л. 8.
15. *Сидорчук, О.Н., Родигина, Н.Н.* Фотографии из семейного альбома как источник изучения биографии сибирского историка и педагога (на примере В.Ф. Цыбы) // История в человеке, попавшемся на ее дороге. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. С. 114–139.
16. *Хаминов, Д.В.* Историческая наука и историки тыла в экстремальных условиях военного времени (на примере Сибири 1941–1945 гг.) // Русин. 2015. № 2 (40). С. 210–226.
17. *Бурдей, Г.Д.* Историк и война. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1991. 264 с.
18. ИАОО. Ф. 1072. Оп. 4. Д. 16. Л. 5.
19. «Мы шли на встречу ветру и судьбе...»: Воспоминания, стихи и письма историков МГУ — участников Великой Отечественной войны / сост. С.И. Антонова и др.; предисл. В.П. Богданова. М.: Весь мир, 2009. 608 с.
20. ИАОО. Ф. 1072. Оп. 4. Д. 18. Л. 6.
21. ИАОО. Ф. 1072. Оп. 4. Д. 18. Л. 5.
22. НГПУ — 84 года! URL: https://www.nspu.ru/content/news/index.php?ELEMENT_ID=1012811 (дата обращения: 14.12.2020).
23. *Генина, Е.С.* Наступление на научно-педагогическую интеллигенцию Сибири в период борьбы с космополитизмом (1949–1953 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–5 (60). С. 38–45.
24. *Хаминов, Д.В.* Историческое образование и историческая наука в Сибири под давлением идеологических кампаний послевоенного сталинизма // Новый исторический вестник. 2017. №1 (51). С. 82–95.
25. ИАОО. Ф. 2236. Оп. 1. Д. 15. Л. 27.
26. ИАОО. Ф. 2236. Оп. 1. Д. 20. Л. 42.
27. ИАОО. Ф. 2236. Оп. 1. Д. 26. Л. 59.
28. ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. Р-1596. Оп. 1. Д. 53. Л. 6.
29. *Умбрашко, К.Б.* Кафедра всеобщей истории НГПУ в системе ВПО // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 2. С. 202–208.
30. *Соловьева Е. И.* Черные и красные штрихи судьбы: мои воспоминания «о времени и о себе». Новосибирск: Изд. НГПУ, 2010. 104 с.

REFERENCES

1. Chanbarisov Sh.H. *Formirovanie sovetskoj universitetskoj sistemy* [Formation of the Soviet University System]. Moscow: Vysshaya shkola, 1988. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Vishlenkova E.A., Malysheva S.Yu., Salnikova A.A. *Terra Universitatis: dva veka universitetskoj kultury v Kazani* [Terra Universitatis: Two Centuries of University Culture in Kazan]. Kazan, Kazanskij gosudarstvennyj universitet, 2005. (In Russ.)

3. Kazarin V. N. Stanovlenie i puti razvitiya istoricheskogo obrazovaniya v Irkutskom gosudarstvennom universitete. 1918–1920-e gg. [Formation and Development of History Education at Irkutsk State University. 1918–1920 s.]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija = The Bulletin of Irkutsk State University*, 2017, vol. 21, pp. 156–165. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Repina L. P. Yubilejnye istorii universitetov kak zhanr sovremennoj rossijskoj istoriografii [Anniversary Histories of Universities as a Genre of Modern Russian Historiography]. *Dialog so vremenem = Dialogue with Time*, 2017, vol. 60, pp. 142–152. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Terekhov A.N. *Stanovlenie i razvitie vysshego istoricheskogo obrazovaniya na Juzhnom Urale: 1934–1993 gg.*: Extended Abstract of PhD dissertation [Formation and Development of Higher Historical Education in the South Urals: 1934–1993]. Chelyabinsk, 2003. (In Russ.)
6. Postanovlenie SNK Soyuza SSR i CK VKP(b) o prepodavanii grazhdanskoj istorii v shkolah SSSR [Resolution of the Council of Peoples Commissars of the USSR and the Central Committee of the CPSU (b) on Teaching Civil History in the Schools of the USSR]. *Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv = Problems of the History of Precapitalist Societies*, No. 6, 1934, p. 3. (In Russ.)
7. Haminov D.V. Realizacija centralnymi i regionalnymi organami vlasti partijno-gosudarstvennoj politiki po podgotovke istorikov v dovoennyj period (na primere Sibiri) [Implementation by the Central and Regional Authorities of the Party-State Policy for the Training of Historians in the Pre-war Period (on the Example of Siberia)]. *Izvestija Jugo-Zapadnogo universiteta. Serija: Istorija i Pravo = Proceedings of the South-West University. Series: History and Law*. 2016, No. 1 (18), pp. 106–113. (In Russ., abstract in Eng.)
8. *O vremeni i o sebe. K 80-letiju fakulteta istorii, filosofii i prava OmGPU* [About Time and about Yourself. To the 80th Anniversary of the Faculty of History, Philosophy and Law of the Omsk State Pedagogical University]. Omsk, Izd-vo OmGPU, 2016. (In Russ.)
9. Kljuev A.I., Sveshnikov A.V. Migracija ili jemigracija o geograficheskoj mobilnosti sovetskih medievistov v 1920–1930-e gg. [Migration or emigration on the geographic mobility of Soviet medievalists in the 1920s – 1930s.]. *Dialog so vremenem = Dialogue with Time*, 2013, No. 45, pp. 131–143. (In Russ., abstract in Eng.)
10. IAOO (Historical Archive of the Omsk Region). F. 1027. Op. 4. D. 3. L. 45.
11. IAOO. F. 1027. Op. 4. D. 34. L. 4.
12. Shtyrbul A.A. *Aleksandr Sergeevich Slivko — pervyj rektor OmGPI: istoriko-biograficheskoe issledovanie* [Alexander Sergeevich Slivko — the First Rector of Omsk State Pedagogical Institute: Historical and Biographical Research]. Omsk, Izd-vo OmGPU, 2009. (In Russ.)
13. Petin D.I. “Arhivnye fondy lichnogo proishozhdenija i istoricheskaja pamjat”: itogi kruglogo stola k 120-letiju N.N. Gorbanya (1899–1973) [“Archival Funds of Personal Origin and Historical Memory”: Results of a Round Table Dedicated to the 120th Anniversary of N.N. Gorbanya (1899–1973)]. *Vestnik Omskogo universiteta. Serija: Istoricheskie nauki = Herald of Omsk University. Series: Historical Sciences*, 2020, No. 1 (25), pp. 250–254. (In Russ., abstract in Eng.)
14. IAOO. F. 1072. Op. 4. D. 9. L. 8.
15. Sidorchuk O.N., Rodigina N.N. Fotografii iz semejnogo alboma kak istochnik izuchenija biografii sibirskogo istorika i pedagoga (na primere V.F. Cyby) [Photos from a Family Album as a Source for Studying the Biography of a Siberian Historian and Teacher (by the Example of V.F. Tsyba)]. *Istorija v cheloveke, popavshemsja na ee doroge* [History in a Person Who Got on her Way]. Novosibirsk, NPGU, 2018, pp. 114–139. (In Russ.)

16. Haminov D.V. Istoricheskaja nauka i istoriki tyla v jekstremal'nyh uslovijah voennogo vremeni (na primere Sibiri 1941–1945 gg.) [Historical Science and Historians of the Home Front in Extreme Wartime Conditions (on the Example of Siberia, 1941–1945)]. *Rusin = Rusin*, 2015, No. 2 (40), pp. 210–226. (In Russ., abstract in Eng.)
17. Burdej G.D. *Istorič i vojna* [Historian and War]. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1991, 264 p.
18. IAOO. F. 1072. Op. 4. D. 16. L. 5.
19. “*My shli na vstreču vetru i sudbe...*”: *Vospominaniya, stihy i pisma istorikov MGU — uchastnikov Velikoj Otechestvennoj vojny* [“We Went to Meet the Wind and Fate...”: Memoirs, Poems and Letters of Historians of Moscow State University — Participants in the Great Patriotic War], comp. S.I. Antonova i dr., pred. V.P. Bogdanova. Moscow, Ves mir, 2009. (In Russ.)
20. IAOO. F. 1072. Op. 4. D. 18. L. 6.
21. IAOO. F. 1072. Op. 4. D. 18. L. 5.
22. *NGPU — 84 goda!* [NGPU is 84 years old!]. Available at: https://www.nspu.ru/content/news/index.php?ELEMENT_ID=1012811 (accessed: 14.12.2020).
23. Genina E.S. Nastuplenie na nauchno-pedagogičeskuyu intelligenciju Sibiri v period borby s kosmopolitizmom (1949–1953 gg.) [The Attack on the Scientific and Pedagogical Intelligentsia of Siberia During the Struggle Against Cosmopolitanism (1949–1953)]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2008, No 4–5 (60), pp. 38–45. (In Russ., abstract in Eng.)
24. Haminov D.V. Istoricheskoe obrazovanie i istoricheskaja nauka v Sibiri pod davleniem ideologičeskikh kampanij poslevoennogo stalinizma [Historical Education and Historical Science in Siberia Under the Pressure of the Ideological Campaigns of Post-War Stalinism]. *Novyj istoričeskij vestnik = The New Historical Bulletin*, 2017, No. 1 (51), pp. 82–95. (In Russ., abstract in Eng.)
25. IAOO. F. 2236. Op. 1. D. 15. L. 27.
26. IAOO. F. 2236. Op. 1. D. 20. L. 42.
27. IAOO. F. 2236. Op. 1. D. 26. L. 59.
28. GANO (State Archive of the Novosibirsk region). F. R-1596. Op. 1. D. 53. L. 6.
29. Umbrashko K.B. Kafedra vseobshhej istorii NGPU v sisteme VPO [Department of General History of NSPU in the HPE System]. *Sibirskij pedagogičeskij zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, 2014, No. 2, pp. 202–208. (In Russ., abstract in Eng.)
30. Solov'eva E. I. *Chernye i krasnye shtrihi sud'by: moi vospominaniya “o vremeni i o sebe”* [Black and red strokes of fate: my memories «of time and of myself»] Novosibirsk, izdatel'stvo NGPU, 2010, 104 s (In Russ.)

Демьянов Кирилл Владимирович, младший научный сотрудник, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, DemianovKV@omsu.ru

Kirill V. Demyanov, Junior Researcher, F.M. Dostoevsky Omsk State University, DemianovKV@omsu.ru

Метель Ольга Вадимовна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, olgametel@yandex.ru

Olga V. Metel, PhD in History, Associate Professor, General History Department, F.M. Dostoevsky Omsk State University, olgametel@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.12.2020. Принята к публикации 19.02.2021

The paper was submitted 20.12.2020. Accepted for publication 19.02.2021